

Бай Лисинь усмехнулся и указал на мать-призрак: «Маленькая девочка была ею. Разве ты не слышал, о чем они спорили? У них не могло быть детей, так откуда взялась маленькая девочка?»

«Разве мы не почувствовали порыв ветра, когда были снаружи? Это она пришла из соседней квартиры».

Мать-призрак молчала две секунды, а затем сказала: «Правильно».

Ди Цзя посмотрел на Бай Лисиня с улыбкой в глазах: «Я даже не обнаружил этого. Какой ты умный».

Бай Лисинь: «.....»

Мать-призрак перевела взгляд с Ди Цзя на Бай Лисиня и взволнованно сказала: «Вы двое так близки».

«Когда я впервые переехала сюда со своими детьми, я начала с идеи поладить с соседями».

«Но мужчина по соседству вошел в мой дом под предлогом того, что что-то упало с его балкона».

— Давайте поговорим снаружи, — сказала мать-призрак, первой выходя из ванной. «Потом случилось что-то плохое, и мужчина сделал фотографии, чтобы меня шантажировать».

«Я не могу поверить, что они знали, что он сделал, просто закрывали глаза и называли меня мегерой».

Мать-призрак подошла к столу, взяла кусок жареной свинины и засунула его себе в рот, яростно жуя.

Как будто у нее во рту была плоть мужчины.

«Он мог прикоснуться ко мне, но не к моим детям!» Выражение лица женщины вдруг стало зловещим: «Тогда у меня появились злые мысли, и я планировала избавиться от него раз и навсегда».

«Я просто не ожидала, что он узнает заранее. Он не только не выпил снотворного, но связал меня и убил».

Мать-призрак сделала паузу: «После этого женщина по соседству подошла и помогла ему

избавиться от моего тела».

Она потеряла волосы от боли: «Я сожалею об этом. Если бы я была более спокойной и менее резкой, этого бы не случилось, и мои дети не остались бы беспомощными. Я должна была быть смелее и не обращать внимания на сплетни, а просто позвонить в полицию».

«Все, чего я хочу, это вернуть своих детей, — сказала мать-призрак Бай Лисиню, — ты можешь мне помочь?»

Бай Лисинь: «Как давно ты здесь?»

Мать-призрак: «Не помню, кажется, очень-очень давно».

Бай Лисинь: «Чем именно занимается Дом Красного Яблоко?»

Мать-призрак взглянула на Бай Лисиню, и ее рот расплылся в улыбке. «Я не забирала людей, но я знаю, что их забрало. Если ты сможешь мне найти моих детей, я скажу кое-что, что я знаю, а ты нет».

— Что ты думаешь об этой сделке?

Внезапно в голове Бай Лисиню прозвучала системная подсказка.

[Динь! Исследуйте задание s-ранга: помогите матери-призраку найти своих детей. По завершению задания вы получите 50 000 очков и получите доступ к скрытым секретам Дома Красного Яблока. Примет ли игрок квест?

Получить/Отклонить]

Бай Лисинь нажал кнопку «Получить»: «Хорошо, я помогу тебе найти твоих детей».

Системная подсказка снова раздалась.

[Динь! Поздравляем игрока. Вы приняли задание s-ранга: Давнее желание Матери-призрака.]

Бай Лисинь: «Ты бывала в Доме Красного Яблока много раз. У тебя есть какие-нибудь зацепки?»

Мать-призрак: «Да. Конец подвала, конец моря, конец дороги».

Бай Лисинь тщательно обдумал это предложение.

Три конца.

Часы на стене пробили; было ровно четыре утра.

Внезапно раздался ритмичный стук в дверь, и на мгновение кривые глаза матери-призрака внезапно застыли, прежде чем вернуться к нормальному состоянию.

"Пора." Свет над головой начал сильно мерцать. Она подошла к двери и с трудом произнесла: «Я искала везде, и эти три места были теми, куда я не могла ступить».

Она шла как-то странно, как будто кто-то заставлял ее идти.

Ее голова также была сильно повернута, когда она произнесла свои последние слова с болезненным выражением лица: «Вы должны сначала спрятаться на кухне».

Недолго думая, Бай Лисинь и Ди Цзя быстро вошли на кухню.

Бай Лисинь приоткрыл дверь через небольшую щель, чтобы выглянуть наружу, и увидел, как вошел мужчина из соседнего дома.

В отличие от того высокомерия, которое было мгновение назад, у мужчины было испуганное выражение лица в постоянно мерцающем свете.

Мать-призрак рассмеялась: «Почему ты стоишь снаружи? Войди».

Мужчина напряжённо вошел в комнату.

Выливание стакана воды, контратака, расчленение...

Эти действия, казалось, повторялись бесчисленное количество раз, поскольку два призрака мастерски повторили события того дня.

Пронзительный смех матери-призрака разносился по всему пространству, когда ее разделяли.

Это явно была мать-призрак, которую расчленяли, но это был мужчина, который кричал от страха, совершая акт насилия.

Кровь забрызгала нож мужчины, а бесчисленные куски мяса были разбросаны по полу.

Мужчина сходил с ума.

Мать-призрак бесконтрольно расчленилась, и его рот взывал о пощаде: «Прости меня, я был неправ. Я действительно ошибался. Пожалуйста, позволь мне уйти. Мне жаль. Я был тем, кто обидел тебя тогда, я не должен был насиловать тебя, я не должен был фотографировать, и я не должен был думать о твоих двух детях. Я был животным».

Кровь и куски плоти летели повсюду.

Он должен был приходить сюда раз в день, и каждый раз, когда он возвращался домой после расчленения, жена должна была готовить ему большое рыбно-мясное блюдо.

Его желудок переворачивался, но он должен был есть его понемногу и сдерживать тошноту.

Маленькой девочке, появившейся из ниоткуда, приходилось все время играть роль его дочери, наблюдая за ним каждый день.

Иногда она была нормальной, иногда внезапно обнимала его ногу, а вдруг становилась ребенком-призраком с бледным лицом.

Это было слишком больно. Эта пытка когда-нибудь закончится?

Теплая рука закрыла глаза Бай Лисиня сзади.

До его ушей донесся нежный голос Ди Цзя: «Ничего не видно, я скажу тебе, когда все закончится. Спи».

В его ушах пронзительный смех матери-призрака и умоляющий голос мужчины постепенно стихли.

.....

Через некоторое время Бай Лисинь проснулся и обнаружил, что уже снова находится в комнате Красного Яблока.

Призраки над его головой исчезли, а маленькая кукольная головка мирно спала на подушке.

Линь Цзюэ лежал на кровати рядом с ним, его дыхание было спокойным.

Ди Цзя нигде не было.

Бай Лисинь открыл панель задач, и время в правом верхнем углу было 4:30 утра.

Он вышел из комнаты и проверил комнату за комнатой; все игроки вернулись в постель. Они тяжело дышали, с улыбками в уголках рта и довольными выражениями на лицах, но под глазами были тени.

Под окном по-прежнему была кромешная тьма.

Две луны, красная и белая, исчезли с неба, и, насколько мог видеть глаз, не было ни проблеска света.

На море не было маяка, который указывал бы путь.

Когда Бай Лисинь уже собирался отвлечься, его внимание внезапно привлек слабый свет вдалеке.

Он перенаправил взгляд. В далеком море что-то словно мерцало.

Конец подвала, конец моря, конец дороги.

Мать-призрак хотела, чтобы он посетил эти три места, куда она не могла добраться сама.

Итак, приведут ли эти три конца к чему-нибудь?

Это был остров, а бывший Дом Красного Яблока, как известно, был приютом. Поэтому возникает вопрос, действительно ли детский дом был построен на острове?

Чтобы усыновителям было легко брать детей, детский дом не должен находиться в таком изолированном месте, даже если он находится в отдаленном районе.

Такой рай был похож не на детский дом, а скорее на санаторий или какую-то специальную экспериментальную базу.

В половине пятого утра нежить исчезла, а живые еще не появились.

Между небом и землей он, казалось, был единственным, кто не спал.

Бай Лисинь стоял рядом с кроватью, его глаза молча смотрели туда, откуда исходил яркий свет.

В его голове раздалась резкая системная подсказка.

[Динь! Игроки мертвы x2, на данный момент осталось 18 игроков.]

Рука, держащая подоконник, на мгновение сжалась, и Бай Лисинь открыл панель задач.

Минуту назад показывалось 20 выживших, а сейчас осталось только 18.

Все остальные игроки были в своих кроватях, так что двое пропавших игроков были мертвы.

Ровно в пять часов солнце медленно поднималось над уровнем моря.

Яркий свет вдалеке все еще мерцал через равные промежутки времени.

Голубая вода постепенно окрашивалась ломаными и четкими точками волн, и издалека прилетали птицы, чирикавая.

Окно было открыто, и дул легкий морской бриз с соленым запахом.

Все было так красиво и идеально.

Восходящее солнце было не слишком резким, и Бай Лисинь оставался в одной и той же позе целый час.

В шесть часов снаружи слышались шаги.

Исчезнувшие священники вернулись.

В семь часов Линь Цзюэ потянулся и открыл глаза. Он открыл глаза в оцепенении и вздрогнул, увидев фигуру у окна. Через несколько секунд он понял, что это Бай Лисинь, и сказал: «Ты рано встал».

Бай Лисинь повернул голову, чтобы посмотреть на него на несколько секунд, затем слегка отвел взгляд: «Да, ты тоже».

Линь Цзюэ почесал затылок.

Взгляд в глазах Бай Лисиня заставил его почувствовать, что он смотрит на кого-то другого через него.

Как он заснул прошлой ночью?

Черт, этот призрак снова завладел его телом?

Линь Цзюэ неуверенно спросил: «Гм, я лунатик. Я не сделал ничего странного вчера, не так ли?»

Бай Лисинь продолжал смотреть, положив руку на щеку. Он даже не повернул головы и сказал: «Нет, я тоже спал. Я не знаю, что ты делал».

Линь Цзюэ был подозрительным, но, в конце концов, он не сказал ничего, кроме: «О, это хорошо. Я пойду и умою лицо».

В коридоре раздались знакомые шаги священников.

Бай Лисинь оглянулся на кровать, и голова куклы исчезла.

Через десять минут игроки стояли в коридоре, как и вчера.

У всех игроков сегодня были возбужденные и счастливые лица, как будто всех неприятностей и не было, как будто они просто забыли цель своего путешествия, что два игрока погибли, и что следующим может быть любой из них.

Ся Чи в приподнятом настроении помахал Бай Лисиню: «Брат!»

Бай Лисинь подошел и посмотрел на темные тени под глазами Ся Чи: «Какие хорошие сны тебе приснились прошлой ночью?»

Счастливый Ся Чи застыл на пару секунд, затем покачал головой: «Эй, я не знаю, я забыл, в любом случае это был хороший сон».

Бай Лисинь: «Тебе снился Тань Юэ?»

Брови Ся Чи нахмурились: «Тань Юэ, кто это?»

Глаза Бай Лисиня сузились, когда он понизил голос, и его взгляд упал на лицо Ся Чи, не отпуская ни единого изменения в выражении: «Тань Юэ — твой лучший друг. Ты забыл?»

Выражение лица Ся Чи стало еще более запутанным. Он долго думал, но, наконец, покачал головой и сказал: «Ты мой лучший друг, я не знаю никакого Тань Юэ».

Бай Лисинь: «.....»

Потеря памяти.

Или потерял воспоминания о самом дорогом для него.

Бай Лисинь снова спросил: «Твои родители, ты их еще помнишь?»

Ся Чи: «Родители? О чем ты говоришь, брат? Разве мы не сироты? Мы всегда жили в Доме Красного Яблока, а».

Это была не просто потеря памяти; его воспоминания были подделаны.

«А как насчет игры с иммерсивным побегом? Ты помнишь это? Скажи мне, как ты сюда попал?»

Ся Чи: «Что за побег, брат? Ты все еще сонный? Мы живем здесь с детства. Каждый день беззаботен, и это самое чистое место в мире. Мы — будущее мира».

Бай Лисинь огляделся, и его взгляд упал на Линь Цзюэ.

В этот момент у Линь Цзюэ было то же выражение лица, что и у него, а напротив него стоял Эмиль.

Казалось, Эмиль тоже потерял память.

Почувствовав взгляд Бай Лисиня, Линь Цзюэ сделал шаг назад в сторону Бай Лисиня и понизил голос: «Все их воспоминания были подделаны. Третья симфония нежити, теперь я помню это название».

Тон Линь Цзюэ был очень серьезным, и в нем было сильное беспокойство.

Бай Лисинь посмотрел на Линь Цзюэ и призвал его продолжать.

«Нынешняя Гильдия Песчаного Моря претерпела серьезные перестановки, и хотя я являюсь одним из вице-президентов, я не старый член. Я слышал, как ветераны нашей гильдии упоминали десять копий, которые тогда пугали всех игроков».

«Но из-за того, что это было так давно, моя память очень смутна. Среди них была эта копия, Третья симфония нежити: Ночная прогулка сотни призраков, и в то время она занимала восьмое место».

«Судя по тому, что сказали эти игроки, квест начался без прямой трансляции и без

развлекательного центра каждые 50 уровней. Только по мере того, как игра в побег продолжала пробуждаться и совершенствоваться, появились прямые трансляции и множество развлечений».

«Показатель выживаемости этой копии был, ну, почти нулевым».

«В то время игроки создавали гильдии и пункты распространения новостей, чтобы обмениваться информацией и должным образом готовиться к очистке. Тогда было не так много копий, поэтому игроки быстро собрали много информации о копиях».

«Но об этой старой копии никогда не говорили. Если бы не открывшаяся позже прямая трансляция, люди бы и не узнали, что эта копия вообще существует. Выживаемость была почти нулевой, и никто никогда не оставлял эту копию».

«Причина, по которой коэффициент выживаемости считается почти нулевым, заключается в том, что тогда один игрок нарушил закон тотальной смерти и провел несколько игроков через копию».

«Именно в тот же день эта копия была идентифицирована как копия с ошибками и была заблокирована».

«Поскольку эта копия была заблокирована и была очень старой, большая часть информации в ней была неполной. Я только помню, как один ветеран сказал, что те, кто выжил, до сих пор говорят об этом с испуганным видом даже спустя много лет».

«Говорят, что они впадут в состояние опьянения и потеряют силу воли и мужество, чтобы очистить копию, что эта копия съест людей, а мертвые игроки будут поглощены, чтобы стать ее питательными веществами».

Линь Цзюэ, который всегда был бесстрашным, дрожащей рукой сжал свой кинжал, и страх начал собираться в глубине его глаз. «Но разве эта копия не была заблокирована? Как она вдруг снова открылась?!»

«Посмотри на них сейчас, они все забыли, для чего они здесь. Разве не так ветераны называли пьянство и потерю силы воли?!» Линь Цзюэ впервые так много говорил, и казалось, что он действительно испугался.

Бай Лисинь уловил в этих словах послание: «Тот игрок, который тогда победил всех, он тот, кто сейчас номер один в рейтинге?»

Линь Цзюэ кивнул: «Да, это он».

Бай Лисинь на мгновение задумался: «Почему его имя выложено мозаикой? Поскольку у него

такой высокий ранг, вы должны помнить его имя, верно? Как его звали?»

«Как его звали...» Линь Цзюэ вдруг заколебался: «Я не знаю. Не только я не знаю, все ветераны тоже забыли. Он уже был на первом месте, когда я присоединился к игре, и к тому времени его имя уже было выложено в мозаику. Я пошел и спросил других игроков, даже тех, кто был здесь дольше всех, но все они забыли, как его зовут».

«Мы можем лишь смутно припомнить, что такой человек был». Он сделал паузу и вдруг был озадачен: «Но если подумать, был ли на самом деле такой человек, который мог бы получить 9-значные очки? Разве система не создает для нас воспоминания?»

<http://bllate.org/book/14977/1324682>